

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
9 November 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 49/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Л. И. (представлена адвокатом Н. Э. Хансенем)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Б. И.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	17 июля 2018 года
<i>Дата принятия решения:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка матери и ее дочери в Северную Македонию, где ребенку, как утверждается, будет угрожать убийство по мотивам чести
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; недопустимость неправомерной высылки; право на жизнь; право на приобретение гражданства; право на сохранение индивидуальности; недискриминация
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3, 6, 7 и 8
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7, пункты е) и f)

1.1 Автор сообщения является Л. И., гражданка Северной Македонии 1989 года рождения. Она представляет сообщение от имени своей дочери Б. И., родившейся 15 февраля 2015 года. Автор утверждает, что высылка ее дочери в Северную Македонию является нарушением прав ее дочери, предусмотренных статьями 2, 3, 6, 7 и 8 Конвенции. Автор сообщения представлена адвокатом. Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений, вступил в силу для Дании 7 января 2016 года.

* Принято Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября 2020 года — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Ольга А. Хазова, Гехад Мади, Филип Жафе, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

1.2 20 июля 2018 года Комитет, действуя через свою рабочую группу по сообщениям, отклонил просьбу автора о принятии временных мер в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола и правилом 7 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом. Указанные временные меры повлекли бы за собой приостановление высылки автора и ее дочери в Северную Македонию на время рассмотрения этого сообщения Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 4 февраля 2015 года, во время своей первой беременности, автор въехала в Данию в рамках программы воссоединения семьи¹, с тем чтобы воссоединиться со своим проживающим в Дании мужем, который является гражданином Северной Македонии. 15 февраля 2015 года автор родила девочку Б. И. Автор утверждает, что 28 февраля 2015 года ее муж совершил попытку убить их дочь, наложив ей на лицо подушку. Автор утверждает, что мотивом покушения на убийство явилось недовольство отца полом своего ребенка.

2.2 Автор сообщила об этом инциденте в полицию и переехала со своим ребенком в приют для женщин. Впоследствии Высокий суд Восточной Дании приговорил отца Б. И. к пяти годам принудительного психиатрического лечения. Датские власти предоставили автору временную визу, с тем чтобы она могла давать показания в ходе судебного разбирательства в отношении своего мужа. Срок действия его визы истек 7 мая 2015 года².

2.3 2 октября 2015 года автор подала ходатайство о предоставлении убежища ей и Б. И., заявив, в частности, о своем опасении в отношении того, что ее свекор убьет ее и ее дочь в случае их вынужденного возвращения на родину автора. Она сообщила, что проблемы с ее свекром начались после того, как 18 декабря 2012 года ее мужу была сделана операция на головном мозге, после которой у него произошло изменение личности. Автор далее заявила о том, что ее свекор как минимум три или четыре раза угрожал убить ее и Б. И., если она причинит вред его сыну.

2.4 9 октября 2015 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку она сочла его «явно необоснованным» в соответствии с пунктом b) статьи 53 Закона об иностранцах. Причины отклонения заключались, среди прочего, в том, что мотивы, лежащие в основе ходатайства, не были сочтены достаточными для предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах. Иммиграционная служба отметила, что если свекор автора сообщения подвергнет ее или ее дочь физическому насилию или угрозам в случае возвращения автора и Б. И. в Северную Македонию, то автору следует обратиться за защитой к властям. Иммиграционная служба далее отметила, что автор не сообщила в местную полицию об угрозах со стороны своего свекра, а также не обосновала причины, по которым Северная Македония не проявит воли и способности защитить ее от ее свекра.

2.5 По итогам рассмотрения ходатайства в рамках «явно необоснованной» процедуры незамедлительных действий автору и Б. И. было отказано в праве на обжалование решения в Апелляционной комиссии Дании по делам беженцев, что, как утверждает автор, само по себе является дискриминационным решением. Автор утверждает, что при вынесении своего решения, которое также включало отказ в удовлетворении ходатайства Б. И. о предоставлении убежища, Иммиграционная служба Дании не провела индивидуальную оценку риска, которому Б. И. подверглась бы в случае ее принудительного возвращения в Северную Македонию. Автор далее утверждает, что в этом решении была принята во внимание только угроза, исходящая

¹ В своем представлении от 4 марта 2019 года (п. 4.1.1) государство-участник отмечает, что автор сообщения въехала в страну по программе безвизового въезда.

² Из содержащихся в материалах дела документов, в частности решения Иммиграционной службы Дании от 9 октября 2015 года, следует, что 14 июля 2015 года автор сообщения подала ходатайство о предоставлении убежища в Швеции, которая обратилась к датским властям с просьбой принять ее обратно в связи с выдачей ей датской визы. 7 сентября 2015 года датские власти согласились принять ее обратно, и 2 октября 2015 года она вернулась в Данию.

от отца Б. И., и в то же время в нем была проигнорирована угроза, исходящая от других членов его семьи в Северной Македонии, в частности от свекра автора, который, как утверждает автор, может попытаться убить Б. И. в качестве мести за то, что автор обратилась в полицию по поводу своего мужа.

2.6 После отклонения ходатайства автора о предоставлении убежища автор и Б. И. подали ходатайство о предоставлении им вида на жительство по гуманитарным соображениям. 6 ноября 2018 года Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции отклонила это ходатайство, заявив, в частности, что ни автор, ни Б. И. не установили настолько прочные независимые связи с Данией, которые оправдывали бы предоставление им вида на жительство.

2.7 Автор также утверждает, что Б. И. страдает от повреждения головного мозга и отстает в своем развитии от других детей того же возраста. Это обстоятельство было документально подтверждено в заключении психолого-педагогической оценки, подготовленном Датским Красным Крестом и представленным Апелляционной комиссией по вопросам иммиграции. Это заключение побудило Апелляционную комиссию по вопросам иммиграции возобновить разбирательство для оценки ходатайства автора о предоставлении вида на жительство по гуманитарным соображениям. В заключении, в котором был сделан вывод о несоответствии двигательных, языковых и социальных способностей Б. И. ее возрасту, указано, что психолог поставил Б. И. диагноз — детский аутизм F84.0. В письме, приложенном к заключению, которое было направлено в Апелляционную комиссию по вопросам иммиграции 10 июля 2018 года, автор, кроме того, утверждала об отсутствии уверенности в том, что это расстройство не возникло в результате физического насилия в отношении Б. И. со стороны ее отца. В решении от 12 февраля 2019 года Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции оставила в силе свое решение от 6 ноября 2018 года.

2.8 Автор далее утверждает, что 6 июля 2018 года она обратилась в Иммиграционную службу Дании с ходатайством вновь открыть дело о предоставлении убежища ей и Б. И., поскольку она получила новую информацию, согласно которой ее свекор обратился в датскую полицию для выяснения даты и времени высылки. В полицейском рапорте от 4 июля 2018 года содержится подтверждение этого инцидента. 10 июля 2018 года Иммиграционная служба отклонила ходатайство о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении убежища, поскольку она не сочла, что была получена какая-либо важная новая информация.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае ее высылки в Северную Македонию государство-участник нарушит права Б. И., предусмотренные статьями 2, 3, 6, 7 и 8 Конвенции.

3.2 Автор утверждает, что возвращение в Северную Македонию создаст серьезную угрозу для жизни, выживания и развития Б. И. и не будет служить наилучшему обеспечению ее интересов. Следовательно, эта мера нарушит статьи 3 и 6 Конвенции. Автор опасается, что ее бывший свекор может попытаться убить Б. И. в качестве мести за то, что автор сообщила полиции о попытке отца Б. И. совершить убийство Б. И. Она также заявила, что датские власти не провели индивидуальной оценки ходатайств Б. И. о предоставлении убежища и выдаче вида на жительство.

3.3 Автор далее утверждает, что, поскольку рождение Б. И. не было когда-либо зарегистрировано в Северной Македонии, она в нарушение статей 7 и 8 Конвенции не будет иметь доступа к социальной защите или медицинскому обслуживанию, в котором она нуждается. Автор утверждает, что в связи с повреждением головного мозга, причиненным Б. И. при совершении ее отцом покушения на ее убийство, она нуждается в специальном уходе и стационарном лечении, которое она, возможно, не получит в Северной Македонии.

3.4 В заключение автор утверждает, что в случае высылки Б. И. в Северную Македонию будет нарушена статья 2 Конвенции, поскольку непредоставление

возможности обжалования в другом административном органе или в судах представляет собой дискриминацию.

3.5 Автор утверждает, что ввиду непредоставления права на обжалование в рамках «явно необоснованной» процедуры незамедлительных действий решение Иммиграционной службы Дании является окончательным и что, таким образом, она исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 марта 2019 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт е) статьи 7 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что автор не обращалась в национальные суды для обжалования решения Иммиграционной службы Дании от 9 октября 2015 года или решения Апелляционной комиссии по вопросам иммиграции от 12 февраля 2019 года. Государство-участник утверждает, что, даже если Иммиграционная служба рассмотрела дело в рамках «явно необоснованной» процедуры, решение в любом случае может быть обжаловано в суде в соответствии с общей нормой о праве на судебный пересмотр, закрепленной в статье 63 Конституции Дании. С учетом вышеизложенного автор не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник также утверждает, что автор не представила оснований *prima facie* для целей приемлемости сообщения в соответствии с Конвенцией, т. е. в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

4.3 В отношении существа сообщения государство-участник утверждает, что автор не представила достаточных доказательств того, что высылка Б. И. в Северную Македонию является нарушением статей 3, 6, 7 или 8 Конвенции или что отказ в разрешении обжалования в административном порядке представляет собой дискриминацию в нарушение статьи 2 Конвенции.

4.4 Государство-участник напоминает о том, что Комитет отметил, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств входит в компетенцию национальных судебных органов за исключением тех случаев, когда подобное рассмотрение является очевидно произвольным или равнозначным отказу в правосудии³. Государство-участник утверждает, что автор не указала на какие-либо нарушения в процедуре принятия решения или какие-либо факторы риска, которые не были надлежащим образом приняты во внимание властями Дании. В этой связи государство-участник отмечает, что как ходатайство о предоставлении убежища, так и ходатайство о предоставлении вида на жительство были тщательно рассмотрены Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по вопросам иммиграции.

4.5 В отношении утверждения автора о том, что государство-участник не провело надлежащей оценки индивидуальных оснований для предоставления убежища Б. И., в частности опасности «убийства по соображениям чести» (феминицида), государство-участник утверждает, что ранний возраст Б. И. (менее одного года) на момент проведения первой оценки риска является основанием для увязки этой оценки с оценкой в отношении матери⁴. По этой причине государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для того, чтобы не принимать во внимание оценку, данную национальными властями фактам и доказательствам по данному делу.

³ Государство-участник, среди прочего, ссылается на сообщение *A. A. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015); и *European Court of Human Rights, X v. Sweden* (application No. 36417/16), judgment of 9 January 2018, para. 47.

⁴ В этой связи государство-участник ссылается на *Соображения Комитета по сообщению A. И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), п. 8.12; и *European Court of Human Rights, R. C. v. Sweden* (application No. 41827/07), judgment of 9 March 2010, para. 47.

4.6 По поводу предполагаемого нарушения статьи 6 Конвенции государство-участник отмечает, что автор ссылается на возможное нарушение Конвенции ввиду обстоятельств, при которых автор рискует пострадать в случае возвращения. Государство-участник вновь заявляет о том, что этот вопрос уже упоминался и был надлежащим образом оценен в связи с процедурой рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционной службой Дании.

4.7 В этой связи государство-участник отмечает, что Комитет в своем замечании общего порядка № 6 (2005) рекомендует государствам воздерживаться от возвращения ребенка в страну, если имеются серьезные основания полагать, что там существует реальная опасность причинения ему или ей непоправимого вреда, оговоренная в статьях 6 и 37 Конвенции. С учетом этого государство-участник делает вывод о том, что нарушение совершается только в том случае, если ребенок в связи с высылкой подвергается реальной опасности причинения ему непоправимого вреда. Государство-участник утверждает, что для обоснования своего утверждения автор не представила никакой новой конкретной информации, которая отличалась бы от уже представленной и тщательно проанализированной информации.

4.8 В отношении закрепленного в статье 3 Конвенции права ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов государство-участник утверждает, что, учитывая ранний возраст Б. И. на момент первой оценки по ее делу, основания для предоставления ей убежища были взаимосвязаны с ходатайством ее матери, и поэтому ходатайство Б. И. о предоставлении убежища рассматривалось вместе с ходатайством ее матери. Государство-участник утверждает, что отсутствие прямой ссылки на Конвенцию в решении не означает, что Иммиграционная служба Дании не учитывала Конвенцию.

4.9 Государство-участник далее утверждает, что такая же оценка по вопросу о наилучшем обеспечении интересов была включена в решение от 12 февраля 2019 года об отклонении ходатайства автора и Б. И. о предоставлении вида на жительство в соответствии с подпунктом 1 пункта с) статьи 9 Закона об иностранцах. В этом решении Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции сослалась на свою правовую практику в отношении детей, устанавливающих независимые связи с Данией, и наилучшего обеспечения интересов ребенка. Однако в данном случае Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции не сочла, что Б. И. установила такие прочные связи с датским обществом, которые стали бы независимым основанием для предоставления ей вида на жительство в Дании в соответствии с подпунктом 1 пункта с) статьи 9 Закона об иностранцах исходя из ее наилучших интересов.

4.10 Наконец, государство-участник утверждает, что статья 3 Конвенции не устанавливает каких-либо обязательств для других государств-участников, помимо страны гражданства ребенка. Соответственно, государство-участник, в котором временно проживал ребенок, не обязано обеспечивать условия для постоянного пребывания и проживания этого ребенка, при этом из данной статьи не может вытекать независимое право ребенка на иммиграцию, основанное на желании иметь лучшие условия жизни.

4.11 Государство-участник отмечает, что в период рассмотрения дела в Апелляционной комиссии по вопросам иммиграции Б. И. был поставлен диагноз «детский аутизм». Вместе с тем государство-участник утверждает, что этот факт не влечет за собой для Дании позитивного обязательства по обеспечению постоянных условий для развития ребенка. По мнению государства-участника, автор не привела никаких оснований, чтобы полагать, что по возвращении Б. И. в Северную Македонию ее здоровье подвергнется серьезному, быстрому и необратимому ухудшению. В этой связи государство-участник также отмечает, что Апелляционная комиссия по вопросам иммиграции в своем решении от 12 февраля 2019 года подчеркнула, что младенческий аутизм не является опасным для жизни заболеванием и что отклонение ходатайства автора о предоставлении вида на жительство не будет несоразмерным или несовместимым с международными обязательствами Дании.

4.12 Государство-участник отмечает, что, согласно имеющейся у него информации, гражданство Северной Македонии может быть приобретено на основании происхождения (статья 3 Закона о гражданстве) и что оба родителя автора на момент ее рождения являлись гражданами Северной Македонии. Поэтому государство-участник утверждает, что автор не обосновала свое утверждение о том, что возвращение автора вместе с ее дочерью, которые обе являются гражданами Македонии, может каким-то образом повлечь за собой нарушение статьи 7 или 8 Конвенции, независимо от того, что автор родилась в Дании.

4.13 В заключение государство-участник отвергает утверждение автора о том, что непредоставление возможности для обжалования решения Иммиграционной службы Дании является дискриминацией в нарушение статьи 2 Конвенции, и ссылается на Соображения Комитета по сообщению *К. И. М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016, пункт 10.3) и решение Комитета по правам человека по сообщению *Е. П. и Ф. П. против Дании* (CCPR/C/115/D/2344/2014, пункт 8.5 ff.). Государство-участник заявляет, что утверждение автора сообщения носит весьма общий характер и не устанавливает при этом наличия связи между происхождением автора или Б. И. или другим статусом и предполагаемым отсутствием возможности для обжалования решения Иммиграционной службы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

5.2 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым согласно пункту е) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку автор не обращалась с ходатайством о судебном пересмотре решений Иммиграционной службы Дании или решения Апелляционной комиссии по вопросам иммиграции. Вместе с тем Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что ходатайство о судебном пересмотре не приостановило бы высылки ее и ее дочери. Комитет считает, что в контексте предстоящей высылки автора и ее дочери в Северную Македонию любые средства правовой защиты, которые не приостанавливают исполнение действующего постановления о высылке, не могут считаться эффективными⁵. На этом основании Комитет считает, что сообщение является приемлемым согласно пункту е) статьи 7 Факультативного протокола.

5.3 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что высылка Б. И. не обеспечивает наилучшим образом ее интересы и является нарушением статей 3 и 6 Конвенции. Комитет напоминает о том, что оценку наличия опасных серьезных нарушений Конвенции в принимающем государстве следует проводить с учетом особенностей детей и фактора пола⁶, что наилучшее обеспечение интересов ребенка должно быть наиболее важным соображением при принятии решений, касающихся возвращения ребенка и что такие решения должны обеспечивать безопасность ребенка после возвращения и предоставление ему надлежащего ухода и возможности для осуществления своих прав⁷. Наилучшие интересы ребенка должны обеспечиваться в явной форме посредством индивидуальных процедур в качестве неотъемлемой части любого административного или судебного производства по делам о возвращении ребенка⁸.

⁵ В этой связи см. Соображения Комитета по сообщению *Н. Б. Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), п. 11.3.

⁶ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 6 (2005), п. 27.

⁷ Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка, пп. 29 и 33.

⁸ Там же, п. 30.

5.4 Комитет считает, что рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности серьезного нарушения Конвенции после возвращения, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила очевидно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии⁹.

5.5 В данном случае Комитет отмечает, что Иммиграционная служба Дании в своем решении от 9 октября 2015 года тщательно изучила утверждения автора на основе информации, касающейся риска причинения непоправимого вреда, которому может подвергнуться Б. И. в случае ее возвращения в Северную Македонию. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что с учетом раннего возраста Б. И. на момент разбирательства она не могла сделать никаких заявлений в ходе беседы с сотрудниками Иммиграционной службы. Поэтому автор представляла любую соответствующую информацию от имени Б. И.

5.6 Комитет считает, что, хотя автор не согласна с решениями, принятыми национальными властями, она не продемонстрировала, что оценка фактов и доказательств, представленных этим властям, была очевидно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Поэтому Комитет считает, что претензии автора в соответствии со статьями 3 и 6 Конвенции не были достаточно обоснованы, и заявляет о их неприемлемости в соответствии с пунктом f) статьи 7 Факультативного протокола.

5.7 В отношении утверждений автора по статьям 7 и 8 Конвенции Комитет принимает к сведению неоспоримый аргумент государства-участника о том, что Б. И., будучи дочерью двух граждан Македонии, будет иметь право на приобретение гражданства Северной Македонии. В отсутствие какой-либо другой информации Комитет считает, что автор недостаточно обосновала свое утверждение о том, что права Б. И., закрепленные в этих положениях, будут нарушены в результате ее высылки из Дании. На этом основании Комитет приходит к выводу о том, что упомянутые жалобы являются явно необоснованными, и также объявляет их неприемлемыми согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола.

5.8 Комитет принимает к сведению жалобу автора, основанную на статье 2 Конвенции, о том, что ее дочь подверглась дискриминации, поскольку ее дело было рассмотрено только Иммиграционной службой Дании без какой-либо возможности обжалования ее решения. Вместе с тем Комитет отмечает, что жалоба автора носит общий характер и не подтверждает тот факт, что отсутствие возможности обжаловать решение Иммиграционной службы от 9 октября 2015 года связано с происхождением автора или ее дочери или какими-либо иными дискриминационными признаками. По этой причине Комитет считает данную жалобу явно необоснованной и неприемлемой согласно положениям пункта f) статьи 7 Факультативного протокола.

6. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно пункту f) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

---

⁹ *У. А. И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), пункт 4.2; и *З. И. и Дж. И. против Дании* (CRC/C/78/D/7/2016), п. 8.8.